

Н. В. Галкинъ, какъ дирижеръ, остался съ тѣми же достоинствами и недостатками, какъ и ранѣе, пожалуй, прибавилось у него лишь свободы и увѣренности въ управленіи оркестромъ, видимо относящимся весьма сочувственно къ своему руководителю и представляющимъ изъ себя подъ его начальствомъ одно сплоченное цѣлое.

Программы симфоническихъ вечеровъ составляютъ очень интересно и разнообразно. Правда, начало разнообразія и разносторонности проводится здѣсь часто далеко за предѣлы должнаго, и всякій убѣжденный музыкантъ, обладающій чистымъ вкусомъ, почувствуетъ нѣкоторое смущеніе совѣсти отъ слишкомъ смѣлаго сопоставленія, напр., увертury «Руслана» съ «Biondina-valse» Букалосси, но... смѣлымъ Богъ владѣетъ и «во многомъ всякъ себѣ отыщетъ что-нибудь».

Успѣхъ способнаго дирижера у обычной публики Павловскаго вокзала неизмѣнно весьма большой. А. В. О.

Международный конкурсъ на музыкальныя преміи А. Рубинштейна состоится въ Берлинѣ въ залѣ Бехштейна, начиная съ 8/20 Августа сего 1895 года въ 10 часовъ утра. Оркестровыя репетиціи начнутся за два или за три дня до начала конкурса. Подробныя свѣдѣнія будутъ сообщаемы Гг. конкурентамъ по прибытіи ихъ въ Берлинъ, Г-мъ Вольфъ. (Адр. Hermann Wolf Concert-Diretion am Carlsbad 19, W. Berlin).

Лица, желающія участвовать въ конкурсѣ, должны заявить о томъ письменно въ контору С.-Петербургской Консерваторіи (театральная улица, № 3) до 25 Юля (6 Августа) 1895 г., приложивъ къ заявленію документы или засвидѣтельствоваанныя съ нихъ копіи, удостовѣряющія ихъ личности и возрастъ.

Сочиненія назначенныя на конкурсъ, могутъ быть посылаемы въ Берлинъ въ концертную агентуру г. Вольфа, или же лично доставляемы авторами до начала конкурса.

При отсутствіи у насъ крупныхъ музыкальныхъ издательей, П. А. Шуrowsкій рѣшился издать клавирасцугъ съ пѣніемъ своей 4-хъ актной оперы «Богданъ Хмельницкій» на собственные средства, надѣясь, что русская музыкальная публика под-

держитъ русскаго музыканта. Цѣна за экземпляръ 11 рублей съ пересылкой. Имена подписавшихся до выхода въ свѣтъ изданія, какъ лицъ, помогшихъ осуществленію самаго изданія, будутъ напечатаны на первой страницѣ клавирасцуга. Выходъ изданія предполагается въ Январѣ 1896 года, что будетъ зависеть отъ количества подписавшихся. Адресъ г. Шуrowsкаго слѣдующій: Маркось (Курской губ.).

—Вице-предсѣдатель Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества статсъ-секретарь дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Ивановичъ Стояновскій, проситъ всѣхъ лицъ, учившихся въ консерваторіяхъ и музыкальныхъ классахъ отдѣленій Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества прислать ему (С.-Петербургъ, Бассейная, 27), свои хотя краткія біографіи (для изданія составляемаго изъ нихъ сборника), въ которыхъ желательно сообщенія слѣдующихъ свѣдѣній: 1) имя, отчество и фамилія; 2) время и мѣсто рожденія; 3) званіе; 4) время выхода изъ консерваторіи или музыкальныхъ классовъ отдѣленій Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. 5) Полученъ дипломъ или аттестатъ. 6) Какое занятіе было избрано при выходѣ изъ консерваторіи или музыкальныхъ классовъ отдѣленій Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества; было ли получено приглашеніе на педагогическую музыкальную дѣятельность и въ какое учрежденіе или же на сцену, въ оркестръ и т. п.; продолжительность службы въ этихъ учрежденіяхъ. Какія сочиненія или другія музыкальныя работы были написаны и изданы.

— Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на продолженіе собранія Имп. русск. геогр. общ. русскихъ народныхъ пѣсенъ. На Высочайше дарованныя средства снаряжена новая экспедиція, въ составѣ д. ч. общ. Ѳ. Н. Истомина и чл.-сотрудн. И. В. Некрасова, которая выѣхала 15 юня изъ Петербурга съ намѣреніемъ посѣтить въ теченіе лѣта Рязанскую, Владимірскую, Нижегородскую, Тамбовскую и Пензенскую губерніи.

Напомнимъ нашимъ читателямъ, что труды первой подобной экспедиціи, состоявшей изъ г. Истомина и покойнаго Г. О. Дютша—были изданы въ прошломъ году (см. Р. М. Г. 1894 г. № 7 «Библиограф. обзорніе»).

— Извѣстная московская издательская фирма П. И. Юргенсонъ получила на Выставкѣ печатнаго дѣла большую золотую медаль «за обширную издательскую дѣятельность, выразившуюся въ огромномъ количествѣ изданій музыкальныхъ произведеній, въ томъ числѣ полныхъ собраній сочиненій иностранныхъ, а также русскихъ композиторовъ, не исключая начинающихъ, что поддерживало духъ и энергію послѣднихъ и несомнѣнно содѣйствовало усиленному творчеству отечественныхъ композиторовъ».

Неужели, однако, петербургская издательская фирма В. Бессель и К^о не получила никакой награды за свою тоже плодотворную и не менѣе полезную дѣятельность?

БИБЛИОГРАФІЯ.

Благой починъ.

2 января минувшаго года въ Лейпцигѣ всемірноизвѣстная фирма К. Ф. Петерса, въ торжественной обстановкѣ, сдѣлала новый шагъ впередъ на пути развитія и распространенія музыкальнаго искусства: она открыла *первую въ мірѣ безплатную публичную музыкальную бібліотеку*.

Предъ нами теперь лежитъ отчетъ за первый годъ ея существованія¹⁾. По такому краткому промежутку времени трудно судить о прочности и полезности новаго дѣла. Но, въ отвлеченіи, оно является вполне жизнеспособнымъ, по необходимости, которая въ немъ чувствуется, и по основательности, съ какою оно устроено.

Ноты, вообще, а партитуры въ особенности, — затѣмъ музыкальныя (историческія, критическія и учебныя) книги чрезвычайно дороги; между тѣмъ людей, желающихъ основательно изучить музыкальное искусство, съ каждымъ годомъ становится все больше и больше. Подавляющее число среди нихъ — бѣдняки: придти имъ на помощь и есть основная цѣль новосозданнаго учрежденія.

Въ немъ два отдѣла: теоретическій и практический, — проще, книжный и нотный. Въ противоположность государственнымъ и городскимъ бібліотекамъ, оно озабочивается собраніемъ произведеній, преимущественно, новаго искусства (начиная съ классиковъ) и, притомъ, предпочтительно наиболѣе типичныхъ и содержательныхъ. (Не надо думать, однако, что сочиненія ранѣ XVIII в. отсутствуютъ: Палестрина, напр., представленъ *полнымъ собраніемъ сочиненій*).

Новая бібліотека, для перваго въ этомъ родѣ учрежденія, уже теперь весьма объемиста: въ ней числится около *десяти тысячъ* томовъ. Въ теченіе 1894 года приобрѣтено было новыхъ сочиненій еще около 500 номеровъ.

Чтобы дать болѣе ясное представленіе о добромъ начинаніи Петерса, приведу

¹⁾ Jahrbuch der Musikbibliothek Peters für 1894. Erster Jahrgang; Leipzig, 1895.

еще нѣсколько цифръ. — Отдѣлъ «словарей и указателей» имѣетъ 350 номеровъ; по «исторіи музыки» числится 556 сочиненій; «біографіи и монографіи» представлены 900 сочиненій; по «теоріи музыки» имѣется 312 номеровъ (здѣсь мы находимъ сочиненія даже такихъ стариковъ, какъ Гаффорій, Глареанъ, Царлино и т. п.).

Отдѣленіе нотъ распадается на слѣдующія части: симфоніи и сюиты въ партитурахъ — 300 номеровъ; оперы въ партитурахъ — 150 номеровъ; клавираусцуги оперъ 600 номеровъ. По церковной музыкѣ эпохъ отъ XVI до половины XVIII в. представлена частично, а время съ половины XVIII в. до нашихъ дней — во всѣхъ значительныхъ произведеніяхъ (въ цѣломъ, въ этомъ отдѣлѣ 400 сочиненій). Наконецъ, изъ чрезвычайно обильной литературы органа, фортепіано, струнныхъ и духовыхъ инструментовъ въ бібліотекѣ помѣщены классики — полностью, а изъ остального — лишь произведенія, важныя или по ихъ содержательности или по распространенности. — Бахъ, Бетховенъ, Гендель, Мендельсонъ, Моцартъ, Палестрина, Шопенъ, Шубертъ, Шуманъ и Шютцъ, имѣются въ полныхъ собраніяхъ сочиненій.

Въ минувшемъ году особенному расширенію подвергся отдѣлъ партитуръ оркестровыхъ и камерныхъ произведеній, церковной музыки и оперъ. Обращено было вниманіе и на приобрѣтеніе цѣльныхъ *первыхъ* изданій классиковъ.

Въ бібліотекѣ имѣются, кромѣ того, отдѣлы автографовъ (для старинной издательской фирмы отдѣлъ этотъ легко было устроить) и портретовъ.

Въ новомъ учрежденіи, — открытомъ ежедневно отъ 11—1 ч. у. и отъ 3—8 ч. в. (лѣтомъ до 7 ч.), кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней и августа мѣсяца, — занималось въ теченіе года 4904 лица, изучившія 9393 произведенія.

Опубликованный нынѣ Петерсомъ „Ежегодникъ“ — очень интересная справочная книга. Здѣсь помѣщены указатель издававшихся въ 1894 г. музыкальныхъ журналовъ во всей Европѣ, списокъ появившихся въ теченіе года музыкальныхъ книгъ на всѣхъ языкахъ и подробныя свѣдѣнія обо всѣхъ европейскихъ хранилищахъ, въ коихъ имѣются книги по музыкѣ и ноты. — Въ приложеніи напечатаны 10 неизданныхъ

писемъ Фр. Шуберта, — къ сожалѣнію, мало интересныхъ.

Таково новое симпатичное и важное для искусства дѣло. Обращая взоры къ нашему отечеству, мы найдемъ, что и для насъ существованіе учрежденія въ подобномъ родѣ было бы весьма полезнымъ и нужнымъ. И у насъ число людей, основательно занимающихся музыкою, растетъ, и у насъ бѣдняковъ много. А между тѣмъ дороговизна книгъ и, особенно, нотъ не можетъ даже итти въ сравненіе съ таковою же въ Германіи.

О возникновеніи музыкальной публичной бесплатной бібліотеки, какъ самостоятельнаго учрежденія, трудно думать. Но устройство бібліотеки при какомъ-нибудь прочно обособившемся музыкальнымъ или книжномъ издательствѣ — мечта, осуществленіе коей не является химерою. Такъ какъ положеніе почти всѣхъ нашихъ издателей въ матеріальномъ отношеніи далеко не изъ завидныхъ, то для возмѣщенія расходовъ на содержаніе бібліотеки можно было бы установить даже плату, которая, конечно, не являлась бы столь тяжелою, какъ пріобрѣтеніе партитуръ, нотъ и книгъ.*) Наконецъ, возможно думать о расширеніи и предоставленіи въ болѣе свободное общее пользованіе бібліотекъ, имѣющихся уже при нашихъ консерваторіяхъ.

Подробностей развѣивать мы не станемъ. Но, намъ думается, — подражаніе добродушному примѣру нѣмецкаго музыкальнаго издателя нашло бы поддержку въ требованіяхъ переживаемаго нами времени.

А. В. Оссовскій.

Руководство къ исторіи музыки. Л. Турыгиной. (Спб. 1895. Изданіе музыкальныхъ курсовъ И. Л. Гляссера и Женскаго учебнаго заведенія Л. М. Турыгиной).

Оцѣнка литературнаго труда съ точки зрѣнія задачъ и цѣлей, поставленныхъ себѣ самимъ авторомъ, должна считаться единственно правильною и справедливою. — Задача новопоявившагося руководства по исторіи музыки, — го словамъ его составительницы, — „краткимъ и общедоступнымъ изложеніемъ прогрессивнаго развитія музыкальнаго искусства содѣйствовать дальнѣйшему и серьезнѣйшему изученію исторіи музыки по многимъ

*) Дѣятельность немногихъ нашихъ музыкальныхъ магазиновъ, дающихъ въ чтеніе ноты по абонементу, съ искусствомъ мало соприкасается и, потому, здѣсь во вниманіе не можетъ быть принята.

превосходнымъ специальнымъ трудомъ“, списокъ которыхъ помѣщенъ въ книгѣ вслѣдъ за предисловіемъ. Руководство предназначается „для юношества и самообразованія“ и посвящается ученицамъ женскаго учебнаго заведенія Л. Турыгиной. Трудъ самимъ авторомъ признанъ компилятивнымъ.

Эти справки еще точнѣе опредѣляютъ его задачи.

Изложено руководство действительно кратко и общедоступно, причемъ, однако, языкъ его, подогнанный къ пониманію юношества, порою становится даже слишкомъ намѣренно — элементарнымъ. Самостоятельной системы курса авторъ не создалъ; она остается тою же, что и въ большинствѣ подобныхъ учебниковъ (русскихъ и иностранныхъ), — и здѣсь не мѣсто обсуждать ея основательность. — Намъ кажется только, что цѣлямъ автора нисколько не противорѣчило бы сдѣлать побольше общихъ характеристикъ какъ цѣлыхъ историческихъ періодовъ, школъ и направленій, такъ и музыкальныхъ личностей композиторовъ, являющихся яркими представителями таковыхъ, — не останавливаясь на мелочахъ, притомъ часто недостаточныхъ, а иногда и совершенно неумѣстныхъ и излишнихъ.

Равновѣсіе въ системѣ труда въ пользу той или другой школы нигдѣ не нарушено, что производитъ прекрасное впечатлѣніе безпристрастія автора.

Особенностями руководства Л. Турыгиной являются, во-первыхъ, самостоятельная, довольно большая глава объ исторіи фортепіано, введеніе которой въ систему курса, въ виду цѣлей послѣдняго, вполне уместно, и, во-вторыхъ, объемистый (сравнительно) отдѣлъ исторіи музыки въ Россіи, появленіе коего можно лишь одобрить. Правда, здѣсь г-жа Турыгина мало останавливается на русской музыкѣ до второй половины текущаго столѣтія; но это вполне понятно, ибо обработанныхъ матеріаловъ по этой части у насъ совершенно еще нѣтъ, а требовать отъ компилятора самостоятельнаго изученія источниковъ нельзя. Подробное же безпристрастное изложеніе новой исторіи русской музыки (отъ М. Глинки) дѣлаетъ большую честь какъ званію, вкусу и любви къ родному г-жи Турыгиной, такъ также и ея мужеству, ибо ей, конечно, небезызвѣстно, что здѣсь можно раздражить многихъ гусей.

Симпатичное впечатлѣніе разбираемаго руководства, къ сожалѣнію, омрачается какъ тѣмъ, что временами въ авторѣ чувствуется дилетантъ, такъ и тѣмъ, что г-жа Турыгина, хотя и возложившая на себя работу чисто компилятивную, слишкомъ рабски отнеслась къ бывшимъ у нея подъ рукою матеріаламъ. Приведу примѣръ. На стр. 69—70 мы читаемъ:

„особенною популярностью пользовались такъ называемыя ослиныя и дурацкія празднества, во время которыхъ хоръ вмѣсто псалмовъ пѣлъ неприличныя пѣсни, вмѣсто ладана жгли старья подошвы и разную дрянь, наполняя церковь зловоніемъ, играли у алтара въ кости. „Дурацкія празднества“ были учреждены въ насмѣшку надъ языческимъ богослуженіемъ. Народъ, въ память римскаго боя звѣрей, переодѣтый дикими животными, возился и дрался въ церкви, а шутовской архіерей желалъ своей паствѣ, вмѣсто божьяго благословенія, всякой напасти и затѣмъ раздавалъ цѣлыя корзины индульгенцій. Во время „ослиаго праздника“ (въ память бѣгства Св. Дѣвы Маріи въ Еги-

петь) въ церковь вводился осель въ монашеской рясы, причѣмъ импровизованный священникъ пѣлъ предъ алтаремъ латинскую ослиную пѣснь, подражая ослиному крику, которому вторила во все горло антифоннымъ порядкомъ толпа, плясавшая вокругъ виновника торжества осла⁴.

На стр. 265 извѣстнаго руководства Доммера мы видимъ:

„ хоръ, вмѣсто псалмовъ, пѣлъ нечестивыя пѣсни, сажались у алтаря, играли въ кости, бросали въ кадилницу старыя подошвы и разную дрянъ и наполняли церковь звономъ. Во время ослинаго праздника въ память бѣгства Св. Дѣвы Маріи въ Египетъ въ церковь вводился осель, покрытый монашеской рясой, причѣмъ священникъ пѣлъ предъ алтаремъ латинскую ослиную пѣснь *orientis partibus* и подражалъ ослиному крику, а пляшущая вокругъ виновника торжества осла толпа народа повторяла во все горло антифоннымъ порядкомъ этотъ крикъ Вначалѣ онъ (т. е. дурацкій праздникъ) праздновался въ насмѣшку надъ языческимъ богослуженіемъ. Народъ, въ память римскаго боя звѣрей, передѣтый дикими животными, вогилъ и дрался въ церкви, а шутливой архіерей желалъ своей паствѣ, вмѣсто божьяго благословенія, всякой напасти и болѣзни и потомъ раздавалъ цѣлыя корзины индulgенцій“.

Я не стану выписывать дальнѣйшія параллели въ этомъ родѣ изъ нѣсколькихъ извѣстныхъ книгъ, ибо ихъ оказалось бы слишкомъ много. Скажу лишь, что выхваченные изъ чужихъ сочиненій отрывки, прекрасные въ томъ мѣстѣ, откуда они взяты (безъ всякихъ ссылокъ), часто являются въ новомъ учебникѣ странными по своей неумѣстности.

Непріятно также встрѣчать, — правда — рѣдко, — въ руководствѣ, расчитанномъ на большой кругъ молодыхъ читателей, неточность и неправильность языка, вродѣ: „характеръ обихихъ национальностей звучитъ во всей оперѣ съ мастерскимъ совершенствомъ и съ удивительной техникой въ чисто музыкальномъ отношеніи“, „дирижеръ концертами“ и т. п.

Есть въ разбираемомъ сочиненіи нѣсколько фактическихъ ошибокъ, напр., о происхожденіи фамиліи Мейербера, о мѣстѣ знакомства Берліоза съ Г. Смитсонъ, о томъ, что А. Рубинштейнъ написалъ духовныя оперы „Канія и Авель“ и „Пѣснь пѣсней“, что Шубертъ сочинялъ свои пѣсни на слова *лучшихъ* поэтовъ и т. п.

Странно также, что Россини, на стр. 92, признанъ первымъ мелодистомъ.

Но не будемъ указывать на небольшіе промахи, далеко не заслоняющіе собою многихъ достоинствъ труда Л. М. Турьиной. Въ существенномъ и цѣломъ, онъ долженъ быть признанъ полезнымъ, сдѣланнымъ съ большимъ стараніемъ и заслуживающимъ распространенія какъ въ среднихъ музыкальныхъ школахъ, такъ и въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно женскихъ, и между любителями музыки, — словомъ тамъ, гдѣ имѣющаяся на русскомъ языкѣ руководства Доммера, Саккетти и др. являются слишкомъ „подробными и учеными“.

Софія Кавось—Дехтерева. А. Г. Рубинштейнъ. Биографическій очеркъ и музыкальный курсъ лекцій фортепианной литературы. Спб. 1895.

Книга г-жи Кавось-Дехтеревой по содержанию несамостоятельна, но появленіе ея можно лишь радостно привѣтствовать, такъ какъ въ ней помѣщено много цѣннаго матеріала.

Конечно такую полную содержанія, глубоко поучительную и возвышенную жизнь, какою была жизнь почившаго великаго художника, нельзя описать даже относительно обстоятельно на 100 страницахъ, какъ это сдѣлано С. Кавось—Дехтеревой. Последняя лишь пересказала извѣстную автобіографію Рубинштейна съ очень небольшими дополненіями, относящимися преимущественно къ послѣднимъ событіямъ жизни его (описаніе юбилея, историческихъ концертовъ и т. п.). Конечно, о такой подавляющей массѣ произведеній, какую оставилъ послѣ себя Рубинштейнъ, невозможно дать удовлетворительный критическій очеркъ на 40 страницахъ. Тѣмъ не менѣе эти болѣе чѣмъ сжатые жизнеописаніе и разборъ сочиненій сдѣланы съ такою искреннею любовью, пропитаны такимъ благоговѣніемъ предъ высокою и благородною личностью Рубинштейна, въ нихъ сквозитъ такая глубокая убѣжденность, что они подкупаютъ въ свою пользу всякаго безпристрастнаго читателя.

Центръ тяжести книги лежитъ въ составляющемъ ея вторую часть курсѣ исторіи фортепианной литературы, записанномъ стенографически за самимъ Рубинштейномъ. Этихъ 32 лекціи на 110 страницахъ стоятъ десятка обемистыхъ сочиненій. Мысль Рубинштейна всегда отличалась яркостью, прямою, остроуміемъ и полной независимостью, а словесное выраженіе ея неизменно было сжатымъ, сильнымъ (хотя иногда и угловатымъ), образнымъ и весьма оригинальнымъ. — Въ томъ, что этотъ курсъ представляетъ изъ себя точно застывшую на бумагѣ живую рѣчь Антона Григорьевича, — его специфическая цѣнность.

Любопытны также и перепечатанныя г-жей Кавось-Дехтеревой небольшія литературныя произведенія Рубинштейна, бывшія доселѣ недоступными большинству музыкантовъ („русское искусство“, письмо о консерваторіяхъ, письмо о духовной оперѣ).

Изъ сказаннаго видно, что самостоятельнаго и новаго въ разбираемой книгѣ мало, но . . . „въ такую эпоху, когда золото такъ упрямо прачется отъ насъ, не будемъ слишкомъ строги къ серебру хорошаго курса“.

А. В. Оссовскій.

„Открытія Гельмгольца въ области теоріи музыки“. Публичн. лекція читанная 8 Ноября 1893 года проф. Б. Срезневскимъ. Юрьевъ, 1895. Цѣна 30 коп.

Въ зависимости отъ объема названной лекціи, въ ней, разумѣется, не могли быть подробно объяснены всѣ замѣчательныя изслѣдованія въ области акустики, обезсмертившія имя Гельмгольца. Но результаты этихъ изслѣдованій, описаніе которыхъ составляетъ знаменитый трактатъ „Die Lehre von den Tonempfindungen“ и способъ производства научныхъ опытовъ изложены достаточно обстоятельно и понятно. Послѣднее въ особенности обусловлено приложеніемъ рисунковъ. — Описывая послѣдовательно рядъ опытовъ (монорхдъ, сирена, отраженіе звуковыхъ колебаній на экранѣ съ помощью свѣтовыхъ лучей и пр.),

авторъ выясняетъ законы возникновенія звуковой волны въ ея разнообразныхъ проявленіяхъ. Наиболее подробно излагается сущность естественно—созвучныхъ (обертонъ) или комбинаціонныхъ тоновъ, анализируется составъ и выводится принципъ постоянства отношенія этихъ звуковыхъ соединеній отъ которыхъ главнымъ образомъ находится въ зависимости степень благозвучія или неблагозвучія обычныхъ музыкальныхъ интервалловъ. Послѣдніе подвергаются въ современной октавной системѣ нѣкоторымъ отклоненіямъ отъ нормы, основанной на естественныхъ данныхъ, благодаря чисто механической температурѣ принятаго (XVIII в.) строя инструментовъ. Однако, по наблюдениямъ Гельмгольца, многие скрипачи и пѣвцы, вслѣдствіе тонкой организаціи слуха, обнаруживаютъ инстинктивное стремленіе къ употребленію естественныхъ интервалловъ.—Замѣчу здѣсь, что для гениальнаго Берліоза фортепьяно, вслѣдствіе своего, не принявшаго во вниманіе комбинаціонныхъ тоновъ, строя было самымъ неудобнымъ инструментомъ.—Въ заключеніе авторъ описываетъ инструментъ (фисгармонія), сдѣланный на основаніи изысканій Гельмгольца, профессоромъ фон-Эттингеномъ, позволяющей извлекать естественные или чистые интерваллы.

Считаю нелишнимъ прибавить, что указываемое авторомъ сохраненіе чистыхъ интервалловъ наблюдалось въ народныхъ пѣсняхъ, что чрезвычайно затруднило точныя записи ихъ и дѣлало почти невозможными записи пѣсенъ восточныхъ съ ихъ изгнанными культурно—европейской музыкой раздробленіями тона. Вопросъ этотъ примѣнительно къ русской пѣснѣ подробно разсмотрѣнъ, на основаніи изслѣдованій Гельмгольца, покойнымъ Сокальскимъ.

Во всякомъ случаѣ, изданная лекція Срезневскаго, значительная по содержанію, небольшая по объему, ясная и толковая по изложенію, можетъ распространить и популяризовать среди читающей и интересующейся не только одной беллетристической публики открытія знаменитаго ученаго. Это важно въ виду того, что объёмистый трактатъ послѣдняго, даже и въ имѣющемся переводѣ на русскій языкъ (*), врядъ-ли найдеть себѣ распространеніе внѣ тѣснаго кружка специалистовъ—физиковъ, въ особенности при той книгобоязни, которая обуславливается специальностью и обширностью темъ, связанныхъ, въ добавокъ, съ математическими расчетами.

Е. П.—скій.

Вопленица Ирина Андреевна Фодосова. Ст. С. Рыбакова (Русская Бѣсѣда, 1895 г. Апрель).

Настоящая статья даетъ нѣсколько биографическихъ свѣдѣній о поствившей Петербургъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ крестьянкѣ Иринѣ Фодосовой—любопытной представительницѣ русскаго народнаго пѣсеннаго творчества. Кажется, что Фодосову врядъ-ли можно назвать исключительно *вопленицей*, занятіе которой составляетъ только причитанія (воплъ) свадебныя и надмогильныя; напротивъ, старушка поетъ даже былинны, какъ видно изъ приложенныхъ къ статьѣ нотныхъ записей, между которыми находится былина о Добрынѣ. Сама по себѣ Фодосова крайне интересный типъ

народныхъ пѣвцовъ, нынѣ уже отживающихъ свой вѣкъ. Любопытно сравнить ее съ Рябининымъ (статья о которомъ была помѣщена недавно въ «Этнографическомъ Обзорѣнн»). Послѣдній, благодаря частымъ поѣздкамъ въ столицу и интересу, возбуждаемому имъ, а еще больше благодаря щедрой платѣ, собираемой имъ за свои пѣсни—знался, сталъ корыстолюбивъ и, по отношенію ученыхъ и любителей его исполненія, потерялъ свою простоту, привлекательность. Иною рисуется сказительница Фодосова—таже симпатичная, привѣтливая старушка и строгая передельница дорогой старинны—какъ теперь, такъ много лѣтъ тому назадъ, когда ее открылъ Барсовъ, въ поискахъ за пречтёю.

Слѣдовало, кажется мнѣ, не оставлять безъ вниманія биографіи всѣхъ подобныхъ народныхъ пѣвцовъ, —вслѣдствіи онѣ стануть дороги самому народу, изъ среды котораго вышли люди, сохранившие ихъ лучшей мѣрѣ вѣры, фантазіи и любви.

Къ статьѣ, какъ упомянуто выше, приложены 6 записей пѣсенъ, которыя мало замѣчательны и гармонизованы совсѣмъ не въ народномъ духѣ. Интереснѣе другихъ записи: № 3 (Во лугахъ) извѣстнаго напѣва, и № 4 (Почему-то безъ текста).

Ф.

Kirchenmusikalisches Jahrbuch für das Jahr 1895. Herausgegeben von Dr. Fr. X. Haberl (Druck und Verlag v. F. Pustet in Regensburg. Preis 2 Mark).

У насъ не существуютъ такіа прекрасныя, полезныя изданія какъ церковный музыкальный ежегодникъ, уже 20-й годъ издаваемый Духовно-музыкальной школой въ Регенсбургѣ. Настоящій юбилейный выпускъ ежегодника даетъ цѣлый рядъ цѣнныхъ матеріаловъ, на которые слѣдуетъ обратить вниманіе всѣхъ любителей церковнаго пѣнія. Тщательно напечатаны хоры стариннаго мастера римской школы Франческо Соріано (1549—1619), употребляемые католической церковью во время богослуженія въ Вербное Воскресенье и Великій Пятокъ. Далѣе слѣдуетъ церковно-музыкальная хроника. Чрезвычайно интересно изслѣдованіе Атто Корнмюллера — стариннаго музыкальнаго трактата: «Musica» Уголино Серветто (Urbevetanus), въ которомъ особенно тщательно разобрана вторая часть, составляющая сводъ ученія мензуральной музыки. Био—и библиографическая замѣтка объэтомъ композиторѣ, написанная самимъ издателемъ, освѣщаетъ жизнь и сочиненія мало извѣстнаго итальянскаго контрапунктиста. Слѣдующая статья (Теодора Шмида), подъ заглавіемъ «Principes musicae» (Князья музыкальнаго искусства) представляетъ прекрасную параллель между Палестриной и Лассо, двумя великими музыкантами, юбилей которыхъ торжественно праздновались въ прошломъ году.

Интересный указатель архива герцогской капеллы въ Мюнхенѣ, биографическія статьи объ Іоганнѣ Бюхнерѣ (1483—1540) и Франческо Соріано, разныя замѣтки о современномъ церковномъ пѣнн, критика и отчетъ объ общихъ собраніи Sâcilienverein'a въ Регенсбургѣ, завершаютъ этотъ превосходный выпускъ почтеннаго изданія.

Когда появляются у насъ подобныя изданія? Когда начнутъ собирать и печатать матеріалы для исторіи русской церковной музыки, когда раскроются двери нашихъ богатыхъ церковныхъ книгохранилищъ? И когда все это будетъ освѣщено здравой, серьезной критикой?

Н. Ф.

(*) Ученіе о слуховыхъ ощущеніяхъ какъ физиологическая основа для теоріи музыки Г. Гельмгольца. (Пер. Мих. Пѣтухова). Спб. 1875.

НЕКРОЛОГИ.

И. Н. Кравцовъ.

13-го марта скончался въ Одессѣ знаменитый въ свое время артистъ-пѣвецъ и выдающийся педагогъ И. Н. Кравцовъ. Артистъ, въ свое время очаровывавшій публику Италиі, Франціи и Россіи, педагогъ, изъ школы котораго вышли артисты, пользующіеся большей или меньшей извѣстностью, какъ-то: Дейша-Сюнцкая, Нерадова, Медвѣдевъ и др., заслуживаетъ безъ сомнѣнія, чтобы о немъ сказать нѣсколько подробнѣе. Родился Кравцовъ въ Петербургѣ 7-го января 1833 г. Образование получилъ въ училищѣ св. Петра и Павла. Когда Кравцову было 18 лѣтъ, онъ началъ изучать пѣніе подъ руководствомъ Ронкони, а потомъ Рубини, брата знаменитаго тенора. Въ 1853 году Кравцовъ отправился въ Неаполь, гдѣ еще 4 года изучилъ пѣніе у знаменитыхъ преподавателей того времени—Кайно, Де-Роксасъ, Капурро, Гильяно и Александра Бусті. Въ 1857 году въ Неаполь Кравцовъ дебютировалъ съ выдающимся успѣхомъ въ «Трубадурѣ». Въ Италиі онъ пѣлъ два года, пока политическія событія не заставили его переѣхать въ Парижъ, гдѣ онъ имѣлъ огромный успѣхъ въ концертахъ и въ аристократическихъ салонахъ. Парижанъ порожала между прочимъ легкость, съ которою Кравцовъ бралъ до-дизъ, блестящій тенъ, чѣмъ у Тамберлика. Въ 1860 г. Кравцовъ уѣхалъ изъ Парижа, получивъ ангажементъ въ петербургскую итальянскую оперу. Послѣ непродолжительнаго пребывания на императорской сценѣ, которую Кравцовъ долженъ былъ оставить по причинамъ, упоминать о которыхъ здѣсь не мѣсто, онъ снова вернулся въ Италию, гдѣ и продолжалъ пѣть съ обычнымъ для него успѣхомъ. Въ 1868 году Кравцовъ былъ приглашенъ въ нарождавшуюся въ Кіевѣ русскую оперу. Здѣсь онъ также имѣлъ огромный успѣхъ и мѣстная печать отдавала первенство передъ Никольскимъ, пріѣзжавшимъ въ Кіевъ. Къ несчастію все усилывавшаяся болѣзнь глазъ принудила Кравцова въ скоромъ времени покинуть сцену и онъ всецѣло посвятилъ себя педагогической дѣятельности, переѣхавъ въ Одессу. Послѣднія нѣсколько лѣтъ несчастный Кравцовъ окончателно ослѣпъ, но тѣмъ не мѣнѣе съ прежней любовью къ искусству продолжалъ заниматься съ учениками. Смерть застигла его неожиданно — онъ скончался отъ разрыва сердца. Кравцовъ оставилъ послѣ себя жену (неаполитанку), рѣшительно безъ всякихъ средствъ къ существованію, болющую, неимѣющую родныхъ и друзей въ въ своемъ новомъ отечествѣ. (Нов. Вр.)

С. М. Безносіковъ.

8-го іюня въ Нижнемъ-Новгородѣ скончался С. М. Безносіковъ, молодой русскій капельмейстеръ. Онъ окончилъ Спб. консерваторію по классу Н. А. Римскаго-Корсакова. На слѣдующій сезонъ онъ былъ капельмейстеромъ въ оперной труппѣ г. Мансвѣтова въ (залѣ Кононова), а затѣмъ пробовалъ и самъ держать антрепризу. Подъ его руководствомъ были поставлены нѣсколько русскихъ оперъ и въ томъ числѣ возобновлена «Хованщина», Мусорскаго. Въ послѣднее время Безносіковъ дирижировалъ въ

провинціи и между прочимъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ скончался отъ осложнившейся инфлюэнцы.

С. А. Шебаршинъ.

На дняхъ на Смоленскомъ кладбищѣ многочисленный кружокъ друзей и товарищей скоронилъ *Сергія Александровича Шебаршина*. Покойный получилъ музыкально-вокальное образование въ придворной пѣвческой капеллѣ, занимаясь между прочимъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ у М. А. Балакирева. Благодаря своимъ выдающимся способностямъ и таланту, Шебаршинъ въ очень молодыхъ лѣтахъ назначенъ былъ регентомъ пѣвческаго хора лейбъ-гвардіи Егерскаго полка. За короткое время новый регентъ успѣлъ привести хоръ въ такое отличное состояніе, что его пригласили пѣть въ домовыхъ церквахъ учрежденій министерства Императорскаго двора и другихъ вѣдомствъ. Два года назадъ С. А. Шебаршинъ назначенъ былъ регентомъ придворнаго хора его императорскаго высочества великаго князя Михаила Николаевича. Покойный много потрудился надъ образованіемъ кадры такихъ регентовъ, которые, окончивъ срѣдъ военной службы и возвратясь въ родныя села, введутъ тамъ стройное и осмысленное церковное пѣніе; въ этомъ заключается его главная заслуга. С. А. Шебаршинъ скончался на 26-мъ году. (Нов. Вр.)

Fr. Suppe.

24 мая (новаго стиля) скончался Franz Suppe въ Вѣнѣ извѣстный композиторъ опереттокъ — (род. 18 апрѣля 1820 года въ м. Спалато, въ Далмаціи). Оперетки его отличались мелодичностью и веселостью, хотя нѣсколько нѣмецки — тягловѣной; изъ нихъ у насъ болѣе всего извѣстны Боккачіо, Фатинитца и отчасти Прекрасная Галатея. Замѣчательно, что первая изъ нихъ — едва ли не единственное исключеніе изъ всѣхъ нѣмецкихъ опереттокъ — была переведена на французскій языкъ и исполнялась въ Парижѣ. Кромѣ опереттокъ Фр. Зуше написалъ комическую оперу „Pique Dame, и музыку къ пьесѣ „Dichter und Bauer“ (Поэтъ и Крестьянинъ), увертюры къ которымъ чрезвычайно распространены среди русскихъ диллетантовъ.

МУЗЫКА ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Саратовъ. (Отъ нашего корреспондента). Май мѣсяцъ отличился почти полнымъ затишьемъ на музыкальной жизни нашей столицы Поволжья. 9 мая предполагался концертъ итальянскаго баритона г. Джиральдоні съ участіемъ soprano г-жи Тимротъ, но этотъ концертъ не состоялся, и какъ мы слышали, за незначительностью сбора. Другой концертъ — примадонны Петерб. Импер. оперы г-жи Мравиной съ участіемъ басса той же оперы г. Майборода, назначенный на 15 мая въ залѣ коммерческаго собранія прошелъ съ шумными овациями по адресу симпатичной пѣвицы, а также и ея партнера, который, однако, въ этотъ вечеръ былъ далеко не въ голосѣ и по неадорбово, ограничился только однимъ дуэтомъ съ г-жей Мравиной. На долю послѣдней, послѣ cadaго исполненнаго номера, выпало не мало дружныхъ оваций. Этотъ концертъ далъ почти полный сборъ.

На аренѣ лѣтняго театра подвизается управл. г. Медревитенко, а затѣмъ угодившая подъ опереточную труппу, нахоившаяся сначала подъ дирекцію содержателя лѣтняго увеселительнаго сада г. Тихобразова. Откладывая на нѣкоторое время наши отзывы объ опереттѣ, мы не можем не отмѣтить попытку труппы, возобновить, сверхъ опереточнаго репертуара, Рубинштейновскаго „Демона“, съ участіемъ двухъ приглашенныхъ пѣвцовъ—баритона г. Круглова (Демонъ) и басса г. Плауктина (Гудаль). Остальные партіи были добродушнѣе распределены между слѣдующими опереточными персонажами: Тамара—г-жа Манухина (Ларри), Ангела—г-жа Дубинина, Синодаль—г. Писаревъ и Слуга—г. Гавриловъ. Болѣе безобразной постановка „Демона“ мы еще не видѣли. Въ самомъ дѣлѣ, выпустить въ отвѣтственной партіи Тамары опереточную пѣвицу съ вокальными и сценическими данными болѣе умѣстными въ опереттѣхъ Плякетта, Миллика и др. и совершенно потерпимыми въ оперѣ Рубинштейна; въ партіи Синодала тенора Писарева съ трудомъ исполняющаго даже опереточныя роли—это было грубой насмѣшкой надъ публикой со стороны опереточной труппы г. Медревитенко. А партіи Ангела, Слуги и др.! Ихъ даже не подумали поручить солистамъ, а прямо таки довѣрили хористамъ. . . . Исключеніе составили только г. Плауктинъ (Гудаль) и г. Кругловъ (Демонъ). Г. Плауктинъ знакомый Саратову еще по участію своему въ оперномъ товариществѣ г. Унковскаго въ сезонъ 1892—93 г. сдѣлалъ съ того времени болшіе успѣхи въ обработкѣ своего звучнаго молодого басса. Партія Гудала артистомъ была проведена вполне безукоризненно. Г. Кругловъ хорошій вокальный пѣвецъ съ обширнымъ въ діапазонѣ драматическимъ баритономъ, звучнымъ и красивымъ по тембру; въ сценической передачѣ менѣе удовлетворителенъ. Артистъ очевидно не такъ давно началъ свою карьеру и ему предстоитъ задача—много поработать надъ собой. Въ сценической постановкѣ „Демона“ заслуживаютъ полнаго порицанія обогие костюмы и жалкія декорации. Еще болѣе непростительно—отсутствіе балета. Оркестръ подъ управленіемъ г. Медревитенко, еще сносный въ опереттѣ, въ исполненіи оперы показавъ всю свою несостоятельность. И немудрено—такъ какъ г. Медревитенко, столь не давно промѣнявшій кресло капельмейстера въ увеселительномъ заведеніи на отвѣтственный постъ опернаго дирижера—оказался въ данномъ случаѣ далеко не энергичнымъ руководителемъ. Въ заключеніи приходится высказать болшой упрекъ г. Медревитенко за то заблужденіе, въ которое была введена наша публика такой безобразной постановкой и исполненіемъ Рубинштейновской оперы.

К. У. Лыгинъ.

Тифлисъ. (Отъ нашего корреспондента). Между 26 и 30 марта состоялись наконецъ давноожидаемые концерты г. Мазини. Таковыхъ было всего три; но не смотря на ихъ малочисленность и возбуждаемый ими интересъ, публики собралось далеко не на полный театр; обстоятельство это объяснимо только непомѣрно высокими цѣнами, назначенными импрессарио г. Мазини. Тѣмъ не менѣе впечатленіе, произведенное пѣніемъ артиста, было чрезвычайное, хотя и нельзя скрыть того, что голосъ уже сталъ измѣнять знаменитому пѣвцу и, прежде чѣмъ распѣться, онъ у него

частенько похрипывалъ. Въмѣстъ г. Мазини выступалъ еще артистъ г. Пробици, успѣха у насъ неизвѣстны, и двѣ мѣстныя пѣвицы г-жи Фертигъ (выдающаяся учительница нашего училища по кл. пѣнія) и Марцынкевичъ (бывш. уч.—ца того-же училища по кл. г. Усатова).—За послѣднее время особенное оживленіе въ дѣятельности проявило у насъ Муз. Училище при Тифл. от. И. Р. М. О. — Послѣ ряда симфоническихъ собраній оно устроило въ теченіе апрѣля и въ началѣ мая еще два ученическихъ симфоническихъ концерта, одинъ ученической экзаменаціонный оперный спектакль съ концертнымъ отдѣленіемъ и одно экстренное музыкальное собраніе въ присутствіи г-на Министра Юстиціи, бывшаго въ это время въ Тифлисъ. Программа этого собранія, какъ и др. концертовъ, была составлена весьма разнообразно; сюда входили и вокальные нумера, изъ которыхъ особенное вниманіе обратилъ на себя квинтетъ изъ оп. „Cosi fan tutte“ муз. Моцарта. Вечеръ прошелъ блестяще и произвелъ очень пріятное впечатленіе.

Но главное вниманіе обращаютъ на себя симфоническіе концерты. Подобныя публичные концерты у насъ не новы и публика привыкла смотрѣть на нихъ какъ-то снисходительно, какъ въ сущности и слѣдуетъ смотрѣть на ученическое исполненіе; но на ученическомъ концертѣ, напр. 9-го мая, исполненіе было настолько хорошо, что публика, невольно увлекшись, забывала, что она слушаетъ не вполне еще сформированныхъ артистовъ. Изъ нихъ наибольшаго вниманія заслуживали: У-ца Шахъ-Назарова (по кл. г-жи Утиловой) и у-ца кн. Химшіева (по кл. г-на Матковскаго); каждая изъ нихъ очень талантливо и съ большимъ увлеченіемъ исполнила первыя части концертовъ Рубинштейна для ф. п. съ оркестромъ (ор. 25 и D-moll) и слушателямъ дали цѣльное и полное удовлетвореніе. —

Въ прочіе №№ программы входили произведенія Гайдна (Симфонія ор. 9, C-moll), Глюкъ-Гевара (1-я сюита для оркестра), Моцарта (Requiem и квинтетъ изъ оп. „Cosi fan tutte“), рядъ произведеній для solo роля, скрипки, виолончели и романсовъ и арій для пѣнія: Рубинштейна, Даргомыжскаго, Глинки, Помозанскаго, Лео-Делла, Серва, Гольтермана, Вьетана, Листа, Гензена, Грюнфельда и др.; и, наконецъ, были разыграны три оперныя сцены: 1-й актъ изъ оп. „Евгеній Онѣгинъ“ муз. Чайковскаго, сцена изъ 3-го акта оп. „Русалка“ муз. Даргомыжскаго и сцена изъ 1-го акта оп. „Cosi fan tutte“ муз. Моцарта. Исполненіе всѣхъ перечисленныхъ №№ было болѣе или менѣе удовлетворительное, а при нѣкоторомъ коэффициентѣ (принимая во вниманіе, что исполнительными являлись все ученики) даже вполне хорошее. —

Постановкой всѣхъ означенныхъ концертовъ, такъ же, какъ и управленіемъ ученическими оркестромъ и хоромъ, завдывалъ нашъ неумомный дѣтель — директоръ мѣстнаго музыкальнаго училища Н. С. Кленовскій.

Вообще подъ руководствомъ Н. С. Кленовскаго наше училище начинаетъ проявлять все болшую и болшую дѣятельность; уже на экзаменахъ этого года по нѣкоторымъ предметамъ испытанія производились по программамъ С.-Петербургской консерваторіи, а на будущій сезонъ предложено и по всѣмъ предметамъ ввести ту-же программу. —

А. Р.

Редакторъ—Издатель Ник. Финдейзенъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 іюня 1895 года.

Тип. Н. Финдейзена, М. Морская, 9.